

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"НUESTRO PAIS"

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO X Buenos Aires, Jueves, 16 de enero de 1958

Буэнос Айрес, четверг, 16 января 1958 года № 417

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

75. ЧТО ПРИНЕС НАШЕМУ НАРОДУ И ЕГО УГНЕТАТЕЛЯМ ИС-
ТЕКАЮЩИЙ ГОД? — НОВОГОДНЯЯ МОСКВА НЕ ПОХОЖА НА
ПРОШЛОГОДНЮЮ

В последний раз пишу я свой обзор в уходящем году и, посылая читателям — друзьям и единомышленникам — лучшие новогодние пожелания бодрости на чужбине и сплочения вокруг "Нашей Страны", хотел бы окинуть взором те события, которые волновали за последние 12 месяцев наших земляков и отражались на их судьбе.

Если бы мне надо было в двух словах охарактеризовать этот год, я бы его назвал годом восстановления культуры личности и новой переоценки Сталина при непрекращающейся борьбе Хрущева за утверждение своей личной диктатуры.

Коммунизм, видимо, не может продержаться у власти без культа какой-либо личности, обожествляемой и не подлежащей критике.

Всякая радикальная мразь стремилась за последний перед нашей смутой век лишить народ веры в Бога и верности Царю, что и привело нас к 1917 году. После несуразной неразберихи керенщины пришли к власти большевики, построившие свою власть на беспрекословной диктатуре Ленина, сумевшего наперекор желанию большинства своих приспешников пойти и на заключение Брестского мира и на объявление и проведение противоречащей всем основам марксизма новой экономической политики. Когда ленинская диктатура над партией сменилась сталинской, то партия и окружавшие сталинское самовластие его холопы покорно преклонялись перед каждым его противоречащим основан ленинизма шагом: диким истреблением верных Ленину и его учению старых подпольщиков по абсурдным обвинениям и даже без них, союзом с Гитлером и захватом Прибалтики, разделением Польши между коммунистами и нацистами, затем союзом с проклинаемым ранее десятилетиями Черчиллем, созданием Патриархии, истреблением и ссылкой целых национальностей именно тем человеком, который сделал при Ленине свою карьеру в качестве "Комиссара по делам национальностей", чьим покровителем он себя всегда выставлял. Все помнят абсурды, до которых доходило обожествление Сталина, показавшее на судьбе нашего глубоко религиозного народа, что нарушение первой заповеди: "Аз есмь Бог Твой" немедленно ведет за собой нарушение второй — "не сотвори себе кумира".

Однако, после смерти Сталина вера в непогрешимость этого жестокого идола стала ослабевать и по причинам, о которых я уже не раз писал, сами его жрецы решили на 20-м съезде разбить

в народе эту веру. С обычной для коммунистов недобросовестностью они хвятили через край, обвиняя его в незнании даже географии правимой им страны, непонимании рапортов командующих фронтами в годы войны, писании собственной аполгии и т. д. Но в этот момент каждый из них мечтал в душе расправиться со своими соперниками и потом установить культ своей личности. Нельзя без смеха читать утверждения Хрущева о том, что непонимание Сталиным стратегии видно из того, что он отвергал мудрые стратегические советы... самого Хрущева.

Однако, развитие в народе: писателях, авторах комедий и фильмов, профессорах и, особенно, студентах духа критики в отношении не только сталинских злодеяний, но и всей его политики показалось столь опасным, что сейчас же пришлось на протяжении истекшего года заменить культ Сталина культом Ленина. Вся литература, изданная по случаю 40-летия тирании, построена на культе Ленина, который, якобы, ни разу даже в молодости не ошибался, всегда все предвидел, все знал, все понимал. Даже критика Сталина начинается с того, что сам Ленин видел его недостатки, о коих никто никогда до 1956 г. не смел говорить.

Смешно и противно читать в новейших "мемуарах", пьесах, стихах и повестях, что Ленин никогда ребенком не шалил, гимназистом предвидел весь ход истории, студентом был признан пророком всеми революционными течениями, словом все те же елейные описания, которые мы читали о Сталине при его диктатуре.

Когда мне говорят, что "что-то" изменилось, я отвечаю: при наличии критики Сталина попробуйте найти хоть одно печатное в этом году в СССР слово критики по поводу одного любого слова, когда-либо сказанного Лениным, даже в раннем детстве, по поводу писаний Маркса (часто противоречивых) или по поводу принятых ЦК решений и выступлений Хрущева в этом году!

Итак, именно теперь еще раз установлено, что Маркс, Энгельс и Ленин непогрешимы и толкователями их мудрости является тот состав партийной шайки, который сейчас стоит у власти. Не вздумайте сказать (этого в СССР и не напечатывают), что Молотов может знать или понимать учение Маркса, или Ленина, или, что Каганович или Маленков хоть раз за всю жизнь приняли хоть одно полезное для народа решение, хоть раз сказали правду или принесли пользу "строительству социализма".

Ну, а как сейчас со Сталиным? Я собственными ушами слышал слова представителя ЦК и главы советских поэтов Ал. Ал. Суркова на встрече с итальянскими поэтами: "Это очень сложное явление и в нем не так просто разобраться: в эту эпоху много пролито крови, много совершено зла, много было грязи; но в то же время в эти годы Сталин создал великую промышленную державу, которая одна разгромила Германию и освободила Европу от фашизма". Это в сущности принятая сейчас в 1957 г. новая формула: Сталин хорош тем, что при нем в армии появились новые виды оружия, выросли новые заводы и якобы без всякой иностранной

помощи Сталин победил Германию (именно он, а не Жуков, не армия, не народ и уж, конечно, не западные союзники). Но при этом, этот доверчивый "гений", слепо слушающий злых Ягоды, Ежова, Берии и ... Маленкова, зря подвергал пыткам и казни, вымарав в грязи "чистосердечных покаяний" лучших большевиков — участников 17-го съезда 1934 г. и выбранного на нем ЦК — всяких Постышевых, Эйхе, Рудзутаков, Коссиоров, коммунистических писателей Бруно Ясенского или Михаила Кольцова, палачей типа Бела-Куна или Трилессера. Зато его надо славить за гонения на Церковь и восхвалять за подобные же казни не только духовенства, ученых, инженеров, писателей, рабочих, крестьян, но и троцкистов, бухаринцев, "буржуазных" националистов. Уже можно хвалить в печати Бетала Калмыкова (жестокоего диктатора Кабарды), но нельзя сказать ни слова в защиту расстрелянных Тухачевского или Егорова, ученых Платонова или Лазарева, поэта Гумилева, православных митрополитов или епископов или честных инженеров, по проектам которых и на крови которых выросли заводы пятилетки. Нельзя говорить об смягчении гнета над нашим народом или, об эволюции кровавой диктатуры, хотя сейчас террор меньше количественно, чем в ежовщину. Оценивая каждый новый год диктатуры по сравнению с предыдущими, хочется повторить слова поэта:

Бывали хуже времена,
Но не было подлей!

Эту, мою оценку разделяет несомненно маршал Жуков, читая критику Конева его якобы бездарного командования; сидящий в Монголии Молотов; подписывающий сводки о выпуске асбеста на своем заводе Каганович; обещающий впредь писать апологетические романы о хрущевской эпохе писатель Дудинцев; раскаявшаяся в "поэтических" грехах поэтесса Алигер и всякие прорабы и завмаги, испытавшие на себе роль "козлов отпущения" за слепое выполнение беспотолковых и противоречивых, порой невыполнимых предписаний Хрущевских приспешников.

Со вчерашнего дня со мной согласятся и руководители в течение последних лет судеб, якобы, "автономной" татарской республики, ошельмованные и снятые с постов председатели президиума Верховного Совета С. Н. Назимов и пердседатель совета министров М. З. Азисов, которых обвинили в том, что посланные ими по приказу из Москвы руководить колхозами городские партработники, годами управлявшие всякими трестами, заводами, банками, школами, магазинами и коммунальными предприятиями, оказались неспособными поднять колхозное хозяйство и в большинстве под всякими предлогами постарались вернуться в свои казанские квартиры. Тем, ведь, и отличается коммунистический режим, помимо всего прочего, от прежней нашей монархии, что раньше всякий выбирал работу по призванию: один интеллигент шел во врачи, а другой в инженеры или офицеры, а теперь зав. похоронным трестом партией или врач — директор родильного приюта или дома умалишенных в "порядке партазверстки" посылается директором совхоза или председателем колхоза для проведения директивы: поднять производство молока, масла и мяса до уровня Соединенных Штатов.

Однако, народ с интересом и злорадством следит за тем, как сталинские пауки пожирают друг друга в кремлевской банке! В этом отношении этот год дал много интересного: тонко задуманная примирившимися на общей ненависти к Хрущеву Молотовым, Кагановичем и Маленковым при содей-

В НОМЕРЕ:

Алексей Ростов
НА РОДИНЕ

Николай Кремнев
РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Н. Кусаков
К ВОПРОСУ ОБ ОДНОЙ КНИГЕ

А. Заустинский
"ПРАВДА О П. А. СТОЛЫПИНЕ"

ХРОНИКА
НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО
ДВИЖЕНИЯ

вини перекинувшегося к ним клеветы Никиты — Шепилова интрига против Хрущева с треском провалилась и привела к кажущемуся триумфу партийного "бонапартенка" Жукова и к превращению президиума ЦК в привесок к Хрущевскому секретариату: на самом деле, как помнят читатели, в момент атаки на Хрущева, в июне с. г., из 11 членов президиума лишь Хрущев и Суслов были первым и вторым секретарями ЦК, а остальные возглавляли правительство (премьер Булганин, пять зам. председателя сов. министров Молотов, Каганович, Маленков, Микоян и Первухин) Верховный Совет (Ворошилов) Государственный Комитет (Сабуров) и лишь Кириченко был партбюрократом Украины. Провал этой попытки переворота привел к перевыборам президиума, в котором секретари ЦК оказались в большинстве вкупе с партийцами провинциальной иерархии: из 15 членов нового Президиума ЦК,а, семь являются секретарями ЦК (Хрущев, Суслов, Аристов, Беляев, Брежнев, Куусинен, Фурцева). К ним надо добавить руководителей парторганизаций: Украины — Кириченко, Ленинграда — Козлова, Горького — Игнатова и председателя Комитета партконтроля Шверника, что доводило число партбюрократов до 11 против 4-х бывших распорядителей правительства: "главы государства" Ворошилова, премьера Булганина, его заместителя Микояна и маршала Жукова. Ясно, что эта партийная группа в 11 человек может парализовать всякое сопротивление дряхлого и мечтающего лишь умереть на посту Ворошилова, гложущего Булганина и изворотливого, но осторожного Микояна. Четвертый — маршал Жуков не понял этой арифметики и понадеялся на верность приветствовавших его положенными военными приветями войск. Падению Жукова еще более усилило партийную группу в президиуме, ибо его место автоматически перешло к первому из кандидатов — Мухитдинову. Итак, число партийных владык дошло до четырех пятых состава: 12 из 15!

Но как раз на исходе года Хрущев получил удар с неожиданной стороны, показавший, что созданные им креатуры не довольствуются ролью пешек, а хотя на деле разделить с ним власть. Хрущеву придется теперь опасаться не изолированных в президиуме Микояна или Булганина или стареющих в опале Кагановича, Молотова и Жукова, ни даже обезвреженного для него более опасного энергичного Маленкова. Последнего он держит в страхе угрозой процесса по "Ленинградскому делу", убирая одновременно всех заподозренных в связи с ним.

Поэтому разжалован сейчас из премьеров РСФСР в замест.премьера Михаил Алексеевич Яснов (род. в 1906 г., в партии с 1926 г., б. председ. Моссовета в 1950-56 г. г.). Его сменил Фрол Романович Козлов — восходящая зве-

В БУЭНОСАЙРЕСЕ
НАША СТРАНА

КНИГИ Издательства "НАША СТРАНА" продаются:

в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;

в Кiosке В. С. Вербичко при Храме Воскресения Христова (Вижа Пуэйр редон);

в Кiosке Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;

у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виаменте;

на Вижа Бажестер уинж. Василькиоти, при церкви на Ав. Альвар.

зда советского небосклона! Родившись в семье мастера, в Петербурге, в 1912 г., кончив политехнический Институт со званием инженера-металлурга, вступив в партию в 1936 г., он в начале войны был парторгом Кировского (б. Путиловского) завода, выпускавшего, несмотря на бомбежки, танки, прямо с завода шедшие на находившийся в нескольких километрах фронт. Козлов не пострадал при ликвидации Абакумовым в 1949 г. ленинградской партийной верхушки и по снятии маленковца Андрианова стал во главе сначала Горкома, потом Обкома. Еще неизвестно, кто его заменит в Ленинграде, но теперь ему поручена вся Российская республика!

Однако, 17-18-го декабря состоялся неожиданно созданный пленум ЦК, принявший едва ли продиктованные Хрущевым решения. Прежде всего он обсуждал незначительные вопросы о пересмотре планов продукции и о привлечении (на бумаге) профсоюзов к участию в разработке промышленных планов и их выполнении. Зато, совершенно неожиданно решено ввести в секретариат трех членов президиума, что создает контроль за деятельностью руководимого Хрущевым секретариата. На самом деле, когда в июне Хрущев настаивал на введении своих подручных по секретариату Аристов, Беляев, Фурцевой в Президиум с правом решающего голоса, то это усиливало его позицию; но когда новые члены президиума, далекие от засекреченной «кухни» секретариата, ведающего всякими назначениями, перемещениями и снятиями партийных бюрократов, входят обратно в секретариат, то это вносит таким путем известный контроль со стороны полноправных товарищей Хрущева по президиуму за его вотчиной — секретариатом. Поэтому эти три фигуры представляют большой интерес и могут сыграть большую роль в событиях наступающего года.

Ознакомим читателей с этими новыми соперниками Хрущева:

Нуретдин Акрамович Мухитдинов интересен, как единственный азиат, впервые проникший в правящий СССР орган; он также единственный из советских олигархов, родившийся не в до-революционные годы, а в керенщину. Другая его особенность; по своей молодости он вступил в партию лишь в 1942 году на второй год последней войны. В 1949 г. он возглавляет впервые Наманганский обком в своей родной Узбекинии, год спустя уже секретарь (младший) ЦК, затем возглавляет уже столичный Ташкентский обком, потом — председатель совета министров. При возвращении на самолете из Индии в декабре 1955 г. Хрущев почему-то разгневался на руководителя узбекской компартии Ниязова и тут же заменил его молодым Мухитдиновым, которого в июне с. г. ввел первым кандидатом в президиум, что автоматически предоставило ему первый вакантный пост члена президиума в момент падения маршала Жукова. Всякая опала Мухитдинова произвела бы дурное впечатление на азиатских союзников СССР и в этом его сила!

Алексей Илларионович Кириченко, заплывший жиром украинец 51 года в партии с 1930, до войны выдвигался на партийной работе на Украине при Коссиоре, потом Хрущеве; после войны был первым секретарем в Одессе (1944-49 г. г.), вторым секретарем ЦК

в Киеве (1949-53) и с 1953 г. — первым секретарем ЦК Украины и с июля с. г. сверх того членом президиума ЦК.

Николай Григорьевич Игнатов, на два года старше Кириченко по возрасту и на 6 лет по партстажу (в партии с 1924 года) с 1939 г. возглавлял Куйбышевский Обком, но в 1941 г. с переносом столицы из Москвы в Куйбышев обвиненный Маленковым в бюрократизме и неумении разместить приехавшее начальство, снятый с работы, вынужден был идти на фронт батальонным комиссаром. После войны — секретарь Обкома в Орле (1946-49), Краснодаре (1949-52), секретарь ЦК с 19-го съезда по смерти Сталина, снова секретарь Обкома в Воронеже (1953-1955), затем с ноября 1955 г. — в Горьком (самая многочисленная парторганизация в России после Москвы и Ленинграда). Его ненависть к Маленкову побудила его яростно напасть на бывшего грозное начальство на июньском пленуме и тем заслужить особое благоволение Хрущева.

Появление этих новых фигур в секретариате не означает их слепого повиновения Хрущеву; конечно, выступая при случае против него, они могут просчитаться, как просчитался прошлым летом Шепилов. Но они своей поддержкой могут сыграть решающую роль в случае столкновения между Сусловым и Хрущевым. С этой стороны грозит Никите сейчас опасность!

В области внешней политики этот год не принес советской дипломатии ожидаемых успехов, несмотря на замену неадаптивного Шепилова угрюмым Громькой. Не удалось провести западных дипломатов ни на конференции по разоружению, ни в Объединенных Нациях. В отличие от всех прочих обозревателей, я не считаю успехом советской дипломатии щедрое снабжение всякими видами оружия Египта или Сирии, помня, что именно «великий» Ленин создал военную мощь главного врага СССР на Ближнем Востоке — Турции, а Сталин долгие годы вооружал в Китае Чан-Кай-ши. Ничего в свое время не выиграл СССР от поддержки Эфиопии против Муссолини, ни от поддержки Ирана против Англии. Наоборот, именно Иран наряду с Турцией мешают сейчас советскому натиску на Средний Восток.

Несмотря на всякие маневры, приглашения и заигрывания не удалось в этом году превратить Тито в послушного вассала на манер какого-нибудь Кадара. Влияние Гомулки перед Хрущевым привело к падению его авторитета в Польше, где в 1956 г. беспорядки против кремлевских ставленников привели к власти Гомулку, а в 1957 г. не раз вспыхивали беспорядки против того же Гомулки, именно за то, что он стал таким же клеветником, как его предшественники. Последний «дождь» Булганинских писем всем премьерам с заверениями в миролюбии, перемешанными с угрозами атомной бомбежки, свидетельствуют о страхе перед серьезным языком Запада, который теряет терпение при бесконечных советских провокациях. На сессии Верховного Совета СССР Хрущев заканчивает год угрозами по адресу Италии и Турции. Последняя уже показала на последних выборах, что этих угроз не боится.

В заключение хочется отметить, что на родине молодежь рада на этих праздниках повеселиться и забыть постылые партучебу и угрозы посылки на целину и дальние стройки. Любопытно отметить полный отказ от всяких надоевших партийно-революционных песен: всяких «гимнов молодежи», всяких славословий «мудрой партии большевиков» или «производственных» песен, как хотя бы «в буднях великих строок, в веселом грохоте, в огнях и звонах, здравствуй страна героев, страна мечтателей и ученых», что распевали в прошлые годы. Сейчас не слышно ни песен о Кавказе, ни звучащей злой иронией песни: «Россия вольная, страна прекрасная, советский край, моя земля!» Забыты песни: «Партия — наш рулевой» С. Михалкова с красивой музыкой Мурадели или никто не поет новые песни: «Приезжал в деревню Ленин» и «Ленин всегда с тобой».

Молодежь впервые в этом году распевать будет под Новый Год песенку «Пять минут», позволяющую встретить наступление нового всегда таинственно манящего года без всяких упоминаний, о партии, о Ленине, о постылых колхозах, о всяких стройках и целинах. Именно поэтому стоит познакомиться с ее

Николай Кремнев

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

(В ПОИСКАХ КЛИНА)

Принимая во внимание все усиливающееся напряжение между коммунизмом, с его столицей в Москве, и капитализмом, с его столицей в Вашингтоне, в любой момент могущее перейти в третий вооруженный конфликт всемирного масштаба, не безынтересно отметить исторические этапы способа ведения войны со времен глубокой древности. С тех давних пор и до начала двадцатого века, до изобретения пороха и после, войны велись в двух измерениях — в сухопутном и морском. Государства со строем монархическим или республиканским объявляли войну, их армии сражались до победоносного конца одной из сторон. Победенных царей или вождей вели в цепях за колесницей победителя, чтобы потом их придушить, отрубить голову или сжечь, а более или менее вырезанное население обращалось в рабство или платило дань. С течением времени, между государственных отношений в рыцарские времена гуманизировались и войны стали заканчиваться лишь отхватом территории, контрибуцией и торжественным заключением воевавшими монархами — «братьями» более или менее «вечного мира»... до следующего конфликта.

Во время Первой Мировой войны 1914-1918 г. г. впервые появилось третье измерение: воздушное. Закончилась эта война и аннексиями и контрибуциями и дроблением Европы, свержением монархий и царевийством. Но главным ее «достижением» было появление на мировой сцене интернационального коммунизма в России, импортированного не без участия как врагов, так и союзников России.

Воздушное измерение играло решающую роль во Вторую Мировую войну

текстом читателей, что напомнит им нашу родную молодежь, которая в эту ночь хочет позабыть серые советские бесконечные будни:

Я вам песенку спою про пять минут,
Эту песенку мою пускай поют,
Пусть летит она по свету,
Я дарю вам песню эту, —
Эту песенку про пять минут...

Припев: Пять минут, пять минут, —
Бой часов раздастся вскоре!
Пять минут, пять минут, —
Помириться те, кто в ссоре!
Разобраться если строго,
Даже в эти пять минут
Можно сделать очень много!..
(повторение припева: Пять минут...)
В пять минут решают люди иногда
Не жениться ни за что и никогда,
Но бывает, что минута
Все меняет очень круто,
Все меняет раз и навсегда!..

(повторяется припев)

Милый друг, поспеши!
Зря терять минут не надо, —
Что не сказано — скажи,
Не откладывай на год!
(снова припев: Пять минут...)
Пусть подхватят в этот вечер там и тут
Эту песенку мою про пять минут,
Но пока я песню пела,
Пять минут уж пролетело, —
Новый Год!.. Часы двенадцать бьют!

Новый год настает, с Новым годом! с
новым счастьем!
Время мчит нас вперед, старый год уже
не властен!
Пусть кругом все поет и цветет в улыба-
ках лица,
Вель на то и Новый год, чтобы петь и
веселиться!..
Настает Новый год! старый год уже не
властен!
С Новым годом! с новым счастьем!

От всей души повторяю эти заключительные слова не только моим читателям, но и всем близким и далеким нашим русским людям в нашем рассеянном, а также тем, кто под гнетом советчины ждет себе и милой родине в Новом году и нового счастья, которого родной наш народ лишен уже более сорока лет!

Алексей Ростов

1939-1945 г. г., когда с аэропланов бросали обыкновенные взрывчатые бомбы, а также и атомные, поливали людей горящим фосфором и прочими достижениями современной науки и техники. Во время этой войны появилось новое, чрезвычайно важное, четвертое измерение — социально-психологическое, действовавшее над пределами государств и способное обращать в ржавый железный хлам самое современное вооружение, сознательно бросаемое его обладателями. Воевали три социальные системы: плутократическая, коммунистическая и фашистская. Уже давно измерение это родилось в мозгу профессиональных российских революционеров и название его — Ее Величество Пропаганда.

Пропаганда + принуждение это два кита на которых и держится система СССР. С самого начала своего существования в России коммунизм бросил свою пропаганду в народные массы всех иностранных государств. Когда же война, прошедшая во всех четырех измерениях, закончилась, однако, по самому древнейшему способу, т. е. удушением побежденных вождей, с ограблением народов, аннексиями и контрибуциями, то склонные к удивлению дипломаты Запада, обнаружили, что сов. коммунисты не только не разоружились после окончания войны, но как никогда более стали вооружаться на предмет последнего и решительного боя, т. е. мировой революции, о чем они действительно совершенно лояльно извещают весь мир вот уже больше сорока лет. В целях спасения свободного мира, т. е. плутократической системы, Запад стал вооружаться, образовав десять лет тому назад Северо-Атлантическую Организацию — НАТО. Было решено, а затем приведено в исполнение, создание вдоль границ СССР целого ряда аэродромов, с которых стратегическая авиация, т. е. авиация дальнего радиуса действия союзников могла бы в любой момент закидать Сов. Союз атомными бомбами, в случае его агрессии на свободный мир. Таким образом третье, воздушное измерение в защите Запада стало играть первенствующую роль, тем более, что тогда у советских коммунистов не было ни атомных, ни водородных бомб. Как известно, вскоре они получили рецепты изготовления этих бомб с помощью более или менее прогрессивных элементов Америки. Но уже тогда этот пробел возмещался с лихвой у сов. коммунистов сильным развитием четвертого измерения — социально-психологического, в котором они достигли высшего искусства. Их пропаганда и ее действительность были уже тогда убийственными для, так называемого, демократического мира: неограниченные ресурсы российских территорий и нищенское существование российского народа позволили осуществить пятое коммунистическое колонии в странах плутократической системы, бунты колониальных народов, под предлогом национального (не коммунистического) освобождения, а также и использование столкновения интересов между плутократическими государствами. Последовательно создавались или поддерживались на теле Запада такие гнойники, как Корея, Индо-Китай, Северная Африка, Израиль, Суэц, Кипр, Индонезия, не говоря уже о проглоченных за это время Китае, Сев. Кореи и Сев. Индокитае. И все это по всем известному завету «великого» Ильича.

У капиталистического мира в этом четвертом измерении, социально-психологическом, ничего тогда не имелось, да и по сей день ничего не имеется, если не считать, конечно, такие самоубийственные для Запада факты, как выдачи Советам владостцев, «остов» и обращения по лево-расчленительному американскому радио «Освобождение» к подъяремным « народам СССР » — вдовы Троцкого!!! Скорей всего, такая пропаганда Американского Комитета служит лишь добавлением к советской пропаганде. Но спокойно самоуверенная жизнь демократии, под прикрытием бомбовозов с атомным грузом, была внезапно прервана сенсационными запусками Спутников: такое достижение советской техники воочию доказало, что для советских коммунистов не имеется препятствий для бомбардировки САСШ междуконтинентальными советскими ракетами с атомной «начинкой», о чем Советам своевременно сообщали и чему не поверили тогда плутократы. Другими словами, американский континент перестал быть неуязвимым. Трудно было предположить, что удар по американской военной технике будет нанесен со

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ

И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
НОВАЯ КНИГА

ИЗДАТЕЛЬСТВА

« НАША СТРАНА »

Библиотека «Наша Страна»
Третья серия, выпуск 2-й

Н. Потоцкий

КУРС

НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ
РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

Цена — Ам. \$ 1.00
В Аргентине — 20 песо

КАЖДУЮ СУББОТУ В 17.05 ЧАСОВ.

СЛУШАЙТЕ

РУССКИЕ ПЕРЕДАЧИ

ПО

RADIO NACIONAL

710 килоцикл.

Н. Кусаков

К ВОПРОСУ ОБ ОДНОЙ КНИГЕ

В 1923 г. в Симферополе за чайным столом происходил разговор. Обсуждались темы о церковном расколе обновленчества, — тема волновавшая всех русских.

— Вы слышали, какое письмо прислал живоцерковникам Антоний Храповицкий? — задал вопрос кто-то из присутствующих.

— А кто такой Антоний Храповицкий? — отозвалась одна дама из общества.

— Ну, Мария Сергеевна, — послышалось в ответ, — после этого позвольте спросить Вас: русский Вы человек, или нет?

Мария Сергеевна, конечно, была русской дамой, но она была «дамой из общества», в свое время умела тонно одеваться, говорить по-французски, ужинать и танцевать. Да к тому же она была исключением даже и из себе подобных. Для всех остальных имя Антония Храповицкого было вполне хорошо известно.

Проходят годы, меняются поколения, сменяются люди. Поэтому, здесь уместно будет повторить — кто же такой та личность, не зная которую считалось постыдным для русского человека. За-

стороны первого измерения — сухопутного: на первый план самого действенного оружия выступила новая стратегическая артиллерия, в виде междуконтинентальных ракет, затмив третье — воздушное измерение, уже уравновешенное путем равновесия в нем технических достижений и Запада и Востока. Возросшая угроза тотальной войны всемирного масштаба и возможность советской петли на плутократических шеях насмерть перепугали вожakov свободного мира.

В аспекте такой международной конъюнктуры и была создана экстраординарная сессия НАТО в Париже, чтобы согласовать подвоз в Европу ракет близкого действия, могущих «обстреливать» СССР и, таким образом, как-то компенсировать отсутствие у капиталистов междуконтинентальных ракет. Если к этому добавить, что ракеты эти могут быть доставлены из САСШ в Европу лишь в 1959 году, то делается совершенно понятной охватившая капиталистов паника. Всем известны работы и заключительная декларация собравшихся в Париже и три дня заседавших пятнадцати высших сторон. Тщетно мы искали признаков действия этих пятнадцати глав государств в четвертом — социально-психологическом измерении! Тщетно мы искали клин, который должны были бы непременно вбить собравшиеся пятнадцать в трещину между сов. диктатурой и российским народом, обратившись к нему с воззванием и обещанием ему действительного содействия, в случае сов. агрессии, всей своей мощью, торжественно гарантируя в то же время неделимость российской территории. Куда там! В четвертом, — социально-психологическом — измерении было допущено как раз обратное; а следовательно, и отрицательное: постановление о трепетном желании и страстном намерении вновь вступить в переговоры с московскими живодерами! Окончательная потеря престижа, в глазах российского народа, уже столь подорванного прошлым «умовением рук» во время венгерского восстания, когда были даны необычайные козыри в руки сов. власти. И если сов. диктаторы соглашались (а может быть, и не соглашались!) вести переговоры с представителями плутократии, то какой опять колоссальный будет их выигрыш в четвертом — социально-психологическом — измерении и у себя в Советском Союзе и у родственных компартий народов Запады, не говоря уже о всех прогрессивных элементах всех прогрессивно-демократических его государств. Легко также можно себе представить усиление сов. престижа среди борющихся за свою свободу колониальных народов! Советские главари почувствуют такую силу, такое «головокружение от успехов», так будет зрело их намерение вступить в последний и решительный бой, что, как в таких случаях бывает, стратегические пушки, т. е. междуконтинентальные ракеты, сами начнут летать...

Николай Кремнев

23 дек. 1957 г.

границей, в среде русского патриотического рассеяния едва ли есть люди, не знающие имени митр. Антония. Но мало знать, что он возглавил Русскую Православную Церковь за-границей после первого великого исхода русских из родной земли.

В течение последних десятилетий России имя Архиепископа (позднее митрополита) Антония было самым известным и популярным именем из среды всей Русской Иерархии. Его знал каждый священник и подавляющее число мирян. Имя Антония Храповицкого было синонимом стойкости Православия, патриотизма, верности России: Вере Царю и Отечеству. Это имя вызывало чувство восторга в каждом сердце, в котором звучали струны патриотизма и отеческой веры. В тех местах, где протекала его архипастырская деятельность, его знал каждый крестьянин; по всему лицу России его знал каждый интеллигент. Он был всероссийским архиереем. Не удивительно, что в просторечии его имя и титул были сведены к краткому — «Антоний Храповицкий» (по фамилии), и в этом не было фамильярной небрежности, но были близость любви и уважения.

Впрочем, не для всех. Среди поклонников прогресса, либералов, социалистов и прочих врагов России, его имя вызывало неуправляемый гнев и негодование. Для них «Антоний» был — черная реакция! Они преследовали его и критиковали, не пренебрегая даже и клеветой в своей печати.

Во время Поместного Собора 1917-18 годов Митрополит Антоний Киевский и Галицкий был одним из трех кандидатов на Патриарший престол и получил наибольшее число голосов. Если бы Собор избрал патриарха лишь по воле собравшихся, то митр. Антоний был бы патриархом. Как известно, решение было оставлено на волю Божию. После молебна перед чудотворной иконой Божией Матери, был вынут жребий. Он пал на митрополита Московского Тихона.

Фронт гражданской войны «вытолкнул» митр. Антония с Русской земли, и после этого он на Русскую землю вернуться не мог и не хотел, т. к. гражданская война между русскими и большевиками не прекращалась и не прекратилась до сего дня. Митр. Антоний скончался в Сербии в 1936 г.

Имя митр. Антония не сходило с уст православного духовенства и верующих мирян на русской земле еще долгие, долгие годы после революции, и многие совершали героические подвиги верности Церкви, исходя из обдумывания вопроса: «А как бы в этом случае поступил Антоний Храповицкий?». По отрывочным весточкам, проникшим из свободного мира, Православная Россия в советском застенке следила за событиями жизни Русской Церкви за-границей и от души одобряла линию, взятую митр. Антонием.

Если и приходилось слышать пренебрежительные отзывы об Антонии Храповицком, то это воспринималось, как личное оскорбление и давало повод отрицательно судить о говорившем так.

Один из наших доброжелателей, проведший много лет в Советской России в близости к церковным кругам поведал нам, что все архиереи, которым он прислуживал как иподиакон, словно сговорившись, наставляли его: «Имейте в виду, мой молодой друг, Антоний Храповицкий это великий человек!» (Он называл едва ли не десять имен преосвященных архипастырей, в большинстве своем скончавшихся мученической смертью).

Удивительно ли, что тот, кто из России вынес такие воспоминания о митрополите Антонии, не мог без волнения узнать о выходе в свет капитального труда о его жизнеописании. Чтение недавно вышедших книг, составленных Преосвященнейшим Никоном Епископом Флоридским (Рклицким) под заглавием «Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого», вызывает большой интерес и волнующие переживания. (Книга издана Сев. Американской и Канадской епархией; вышли первые 3 тома. Ожидается выход еще двух).

Хотя печать уже отзывалась об этих книгах мы не можем оставить при себе впечатление, возникшее при чтении. Первое, что обращает на себя внима-

ние, это то, что здесь отражена насыщенная событиями грандиозная эпоха жизни России. Все пять томов охватывают время от 1863 до 1936 г. Отражение событий сделано по документам и фактическая сторона неопровержима. Так, это есть материал для историков на много грядущих лет. Впрочем, обилие общего материала не подавляет жизнеописательной стороны книги. Трудно сказать — эпоха ли здесь отражена на фоне биографии, или же последняя изложена по фону событий. Так или иначе, доблестная фигура одного из замечательнейших архипастырей России возникает перед читателем ярко и всесторонне.

Историческая ценность книги повышается от того, что здесь широко освещена духовная жизнь России. (Это восполняет отмеченный нами недочет книги г-на Ольденбурга. См. «Наша Страна» № 406). Книга Жизнеописания митр. Антония дает представление о самом больном месте дореволюционной России, показывая, что именно духовный недуг, недуг двухсотлетней давности, долго разъедавший Россию и медленно изживавшийся ею в годы последнего царствования, преодолен не был и это именно и свело нашу Родину сначала на одр тяжкой болезни, а потом повело на плаху и в казemat. Этот недуг — отступление от Православной Церкви.

Книга снабжена множеством отрывков из сочинений митр. Антония. Его мысли и высказывания по разнообразнейшим вопросам русской жизни, его статьи, речи, доклады, собственно говоря, составляют основное содержание книги. Из этих-то частей, хронологически составленных, и возвышается перед взором читающего тот Антоний Храповицкий, не зная которого значило вызвать вопрос: «А Вы, Мария Сергеевна, русский человек, или нет?»

Глубокий богослов, философ обширнейшей эрудиции, талантливый писатель, полной глубины православный архипастырь, горячий патриот, проникновенный историк России, глубокий психолог и энергичнейший деятель на всяком порученном ему посту. Судя по личным воспоминаниям слышавших его — изумительный оратор, воспламенявший слушателей своим вдохновением; и при этом — молитвенник, аскет и щедрый раздаватель милостыни.

«Я посылаю тебя, и ты скажешь им: так говорит Господь Бог! Будет ли они слушать или не будут, ибо они мятежный дом; но пусть знают, что был пророк среди них». (Иезек. II, 4-5). Прочитав жизнеописание митр. Антония, невольно вспоминаешь эти слова. Да, был пророк среди нас!

Много светлых картин прошлого свободной, благородной и благополучной жизни России в те годы проходят перед читателем. Однако, и темные стороны описаны с полной беспристрастностью. Не в розовом свете выявляется прошлое нашей Родины, и ценно читать это, когда это описывается не по злорадству, как это свойственно перу именно тех, кто создавал темный фон дореволюционной России и кто ненавидел митр. Антония.

Но еще большую скорбь испытываешь, сознавая, что множество недугов прекрасного периода последнего расцвета России осталось свойственно нашему патриотическому обществу антибольшевистского лагеря. Не станем уподобляться Зонлу, но не хватило бы газеты, чтобы назвать их все. Одно ясно: наше общество, не считая исключений, так же далеко от духовной жизни и от православного русского понятия и быта, от Православной Церкви, как то, преступлением и небрежением которого Россия ввергнута в пучину отчаяния.

Не характерно ли: у нас любят «разносить» Петра Великого, но при этом мы бытом и понятиями держимся за критикуемую нами же атмосферу того пагубного, что оставила эта эпоха; не хотим и не можем воссоединиться с тем положительным, что она отвергла. Мы бесконечно далеки от духа допетровской России, который органически ставил Православную Церковь во главу угла всего интеграла жизни. С нас довольно панихид и молебнов перед торжествами на юбилеях. Боже! Боже!

Составленное еп. Никоном «Жизнеописание митр. Антония» не представляет легкого чтения. От читателя требуется внимание и способность углубляться вслед за философской, богословской — исторической мыслью митр. Антония. Кстати, «почерк» составителя — Высокопреосвященнейшего епископа Никона —

почти не заметен. Видно, что в его задачу не входило выступить в качестве писателя. И, может быть, именно поэтому задуманное им здание памятника митр. Антонию вышло из под его пера блестяще. Но... гораздо больше!

Ценность комментируемой книги была бы не столь значительна, если бы она была лишь памятником, если бы она только давала пищу исторической пытливости. Но нет! Сочинения митр. Антония дают оружие на будущее и на настоящее. В этом громадная ценность «Жизнеописания».

Мы стоим, как кажется, в страшном тупике. Дело нашей совести, нашего патриотического долга, дело освобождения России от власти большевиков-сатанистов и восстановления нашей Родины на подобающем ей пьедестале величия и славы — оказывается в таком положении, когда никто из нас не в состоянии ничего сделать, чтобы физически достичь хотя бы малейших результатов. Мы с ужасом наблюдаем, как демократический мир все еще расценивает большевистский СССР, как свое исчадие, как максимализм и экстремизм прогрессивного учения, и не желает понять, что «дитя» вышло из повиновения окончательно, что оно готовит гибель породившим его либералам, демократам и прочим всякого рода прогрессистам. Они не понимают, не чувствуют близости гибели демократического мира, беззащитно подготавливаемой ему в Москве.

Мы имеем все основания ждать, что дело придет к одному из двух исходов: либо — катастрофа бесцельной схватки на взаимное уничтожение, либо — раньше или позднее — захват демократического мира под пяту так называемого коммунизма, т. е. большевистского сатанизма. Только чудо Божие может повернуть события на иной путь!

На пути, исключающем катастрофу и ведущему ко благу для всего мира, лежит единственный императив восстановления России, как Православной Державы, но одна мысль об этом вызывает ужас в прогрессивных сердцах. Те, в чьих руках судьба мира, считают дело восстановления России недопустимым делом, как они говорят, — черной реакцией.

Все это значит, что медленно, но верно, как движение солнца, приближаются события катастрофические. Да разве не катастрофа, если останется «статус кво» сегодняшнего дня?

Пол мира под сапогом террора и нищеты! Но что бы ни случилось, как бы ни пошла события, наша верность Родине неизменна и наша роль в этих событиях определена нашей верностью.

Но мы переживаем глубокую трагедию. В результате того, что Россия была уведена со своих исторических путей более двухсот лет тому назад, идея о России потеряла ясность контуров. Мы до сих пор «мятемся», пытаемся найти наш спасительный якорь, У русской контрреволюции нет ясной и безусловной теории. Но без абсолютной теории не может быть и верной практики.

Эту теорию мы находим в сочинениях митрополита Антония. Она скрыта в его богословских, философских и исторических воззрениях и их надо усвоить. Их надо усвоить мыслью, словом и делом. Их надо ввести в практику повседневной жизни каждого из нас, ибо иначе мы будем заниматься спорами и строить идеологии, излагая, — как справедливо иронизируют иные, — глубокие теории на мелком месте.

То, что сказано у нашего пророка, у нашего философа и историка, у нашего богослова — митрополита Антония, есть наше русское патриотическое кредо.

Здесь — те неопровержимые суждения о русской монархии, которые изглаживают до сих пор наблюдающиеся недоговоренности и неясности, из-за формы не дающие просмотреть существо. Здесь — решение национальных проблем России от Галичи до Тихого океана. Здесь, как ни странно это может показаться поверхностному наблюдателю, — решение социальных и экономических проблем, вплоть до земельной.

Не в статистических выкладках и не в формулах экономических наук дается здесь ответ, а в самом главном: в постановке на место исторической функции России, а внутри нее — психики человека, его мысли, его конечных устремлений в жизни, в постановке на место его сознания и его воли.

Деятельность митр. Антония, его сочинения дают ясную линию чистой контрреволюции — теоретической и

практической. Взять хотя бы труды прошедшего под его руководством Миссионерского съезда! Но эта контрреволюция не есть акт отрицания. Она есть акт утверждения того, отрицанием чего является революция. Таким образом, в этих книгах находится подлинная теория чистого положительного антикоммунизма. И пусть кто-либо пытается искать иную. Не искать же ее в творениях новейших неомарксистов, все еще купающихся в грязи человеческого скотоподобия и из него исходящих в своих социальных, экономических и государственных построениях.

Найдутся господа, которые скажут, что нашим суждением мы губим сочинения и память митр. Антония, ибо мы подписываемся под тем, что они есть черная реакция. Скажут, пожалуй. Но мы сорвем с них маску. Это кажется реакцией только с извращенной революционной точки зрения. Как доказала история, революция есть отрицание, она есть акция мрака против исторического бытия света. Таким образом, контрреволюционная реакция есть акция света.

Если митрополита Антония не смогут понять иностранцы, чуждые православной мысли и враждебные ей, то наш долг, долг русских людей, в том состоит, чтобы нам-то самим проникнуть в суть его учения, освоить его мыслью, словом и делом; хранить и распространять этот свет, гонимый в своей среде малого стада.

Один Господь Бог знает, на каком месте своего бешеного бега к катастрофе остановится современный мир, руководимый материалистами и в лучшей части людьми, извращенно воспринимающими лозунги о свободе, равенстве и братстве. Но даже если бы остановился и после катастрофы, должен же быть в мире кто-то, способный своим, пусть слабым, огоньком, осветить путь, чтобы люди хоть тогда, могли найти выход из погребов разрушенного здания современной либерально-демократической, прогрессивно-материальной культуры. Думается, что в этом и лежит долг русских людей, знающих, что залог восстановления справедливости и покоя в мире есть: восстановление Православной Державы Российской в присущей ей исторической, благословенной Богом форме. И горе нам, если мы останемся глухи к снова прозвучавшему в нашей среде пророческому голосу.

На заре революционного движения революционеры посвятили безумно много сил и времени, неся, как они говорили, "разумное, доброе, вечное" во всякого рода рабочие кружки, в крестьянскую среду, в среду гимназистов и студентов. Там изучались писания философов революции, люди там подвергались убеждению, что революция есть единственный путь для человечества. Это была многолетняя, кропотливая работа. Они копали, закладывали динамит под здание, предназначенное ими к взрыву. Без этой работы революция не могла бы произойти, сколько бы ни было и какими бы ни были иные предпосылки к ней.

Пришло время поучиться у революционеров. Предстоит долголетний, кропотливый труд. Как они закладывали пироксилиновые шашки, так нам предстоит готовить и закладывать кирпичи для кладки будущего — здания будущей православной, христианской культуры мира, который должен возникнуть на развалинах одичалой современности, принесшей на место свободы — рабство, на место равенства — еще горшие сословные разграничения, на место братства — люютую ненависть. В этом труде могут пройти годы, могут пройти десятилетия. Быть может, никому из нашего поколения не придется дожить, чтобы видеть его плоды, но это и есть наша акция, направленная на восстановление нашей Родины России в подобающем ей величии и славе. И тот кто этому труду посвятит свои дни, будет уверенно знать, что он делает дело верное и поэтому даже в наши вполне безнадежные дни, наша надежда не умирает. Мы будем знать, что не топчемся на месте, не занимаемся "игрой в солдатики", или более модной — "игрой в политические деятели".

Не только тот воин, является победителем, который утверждает знамя победы на разрушенных стенах последнего оплота вражеских сил. Не в меньшей степени победителем бывает и тот, кто пал в первом бою, даже если в этом бою и пришлось испытать горечь поражения. Но тот, кто отступил, отстранен от битвы, кто стал изобретать

ложные пути, заслужит осуждения и окончит свои жалкие дни с укором в собственной совести. Да не постигнет нас эта участь!

Книги с сочинениями митр. Антония не дают готовых рецептов. Но в них лежит глубокая правда России такой, какую она обязана быть. В них краеугольный камень того, на чем в свое время построится Русский Манифест Миру. В них основная струя живительной влаги источника для составления этого Манифеста.

Годы еще пройдут, прежде чем из исследования этих книг выкристаллизуется текст этого документа, и не видно благоприятного момента для его составления и провозглашения, тем более. Однако, если русская патриотическая эмиграция не сядет сейчас за изучение комментируемых книг, то тексту этому невозможно быть написанным вообще, и русская эмиграция окажется неисполнившей своего долга перед Родиной. Стоит ли говорить, что первой манифестацией нашей верности России должна быть наша жизнь. Горе тому, кто участь не научается!

В глубоком покаянном смиреннии, сознавая свое недостойнство и лишь побуждаемые долгом, мы должны отделиться от сора еретического и безбожного европеизма, который тяжелым пластом лег на последние 250 лет России, и который мы продолжаем бережно хранить, ложно связывая с ним представления о величии России, ее культуре, о ее традициях, понятиях и нормах быта.

Найдутся критики того, что мы говорим. "Углубляться в философию?", "Изучать богословское глубокомыслие архиереев?", "Поднимать вековую пыль истории России?", "Включаться в жизнь Церкви, как это было в обычае предков триста лет тому назад?"... "Может быть, еще и посты соблюдать?". "Э, нет, — скажут, — постами да поклонами с коммунизмом не борются!"

Понятно, наша речь не о пустосвятстве. Если бы возникала какая-то возможность физической антибольшевистской активности, ею нельзя же, конечно, пренебрегать. Но преступно было бы вполне оставить в стороне дело работы над теорией, без которой не может быть исчерпывающей практики. Неверующих и так называемых, верующих "по-своему" мы убеждать не собираемся, но и слушать их не станем. Довольно мы наелись плодов извращенной человеческой мысли. Пора покончить с ними. Мы довольно наелись плодов извращения, плодов тошнотворных от крови, соленых от слез и пота, плодов, при вкушении которых на зубах скрипит песок от разрушения всего, что нам дорого и свято. Довольно!

Тяжкий подвиг предстает тем, кто "положит руку свою на рало". Но не положить нельзя. Нам придется пройти через насмешки, непонимание, через собственные ошибки, а может быть и падения. Нас будет приводить в отчаяние кажущаяся бесплодность и бесконечная отдаленность цели, но все это преодолеем, если мы не уклонимся от цели и будем ей верны на каждом шагу своей деятельности личной, семейной и общественной как по отношению к своей среде так и ко внешним.

Вспомним еще одну подробность сравнения деятельности революционеров, с нашей. В среду, отравляемую своим ложным учением, революционеры несли не только теорию, но и практику жизненных правил: свободную любовь: — попросту говоря позволение на блуд и поощрение его (вспомните хотя бы Софию Перовскую, перед "идеализмом" которой до сих пор преклоняются многие, и Желябова! чтобы назвать только двух из множества бесов). Они несли разнузданность, как они выражались — борьбу с предсудками, позволение на своеволие, на отказ от долга и ложь, за ширмой которой наглые требования представлялись законными правами.

Не ясно ли, что, ставя себя им в противоположность, мы делом должны проповедывать обратное: крепость брачных уз, вовлечение через брак свою среду, а не выход из своей среды через брак (речь идет о браках с иностранцами); послушание Церкви, исполняемое до малейших подробностей; подавление своеволия, правдивость, отказ от требований, выходящих за пределы служебного. Жизнь по Евангелию должна стать украшением нашего общества. Не об этом ли в свое время говорил и Достоевский! Без этого наши слова останутся пустословием и мы заслужим осмеяние и позор.

ХРОНИКА НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

21-го декабря, в ознаменование дня Тезоименитства Императора Мученика, Российское Зарубежное Единение (Импер. Арм. и Флот, Имперский союз и Пар. Отд. НМД) устроило открытое собрание на тему — "МОНАРХИЯ и будущая РОССИЯ" (идеологическое наследие служения и мученической гибели Императора Николая Александровича).

Панихиду служил священник И. Мальжановский, сказавший прекрасное слово о "Хозяине и России". Хор Пар. Отд. НМД, при дружной поддержке всех присутствующих, исполнил "Боже Царя храни".

Выступавший потом, председательствующий на собрании, А. Заустинский рассказал о тех легендах, которые рождаются среди порабощенного русского народа, в связи с служением и страданиями Императора-Мученика. Эти легенды, их мистическая устремленность, могут рождать в душе и уме русского народа только одно: думы о Царе и о Монархии, хотя, быть может, в данной обстановке русский человек этого слова даже и не знает. Наш долг не только принести это слово, но и разъяснить его внутреннее содержание. Для этого мы сами должны это знать и в это верить. Затем он привел пять различий между Монархией и Республикой, подчеркивающих только духовную сущность той и другой политической теории. Указав на особенности отличающие Православную, Самодержавную Монархию от Монархии, как политической теории, он подчеркнул почему Самодержавная Власть была творчеством самого русского народа и его духовного склада.

Выступавший от имени Императорской Армии и Флота капитан И. Жовтоног отметил непрерывное идейное

служение Российских Монархов на благо страны и народа и верность этому. Своему долгу даже перед угрозой насильственной смерти, что с особенной силой проявилось в жертвенности Императора-Мученика. Подчеркнув особую жестокость и особое изуверство палачей Царской Семьи, он привел факты, доказывающие, что это злодеяние ничем не отличается от ритуального убийства.

Полковник Троцкий своими двумя очень талантливыми стихотворениями прекрасно сказанными, посвященными убиению Венценосной Семьи надолго взволновал всех присутствующих. После перерыва первым выступил новый эмигрант А. Ланкау подошедший к идеологическому наследству Императора Николая Александровича с точки зрения философии истории и особой роли России в развитии мировых взаимоотношений. Он подчеркнул, что Государыня Императрица, будучи Сама доктором философии истории, всегда поддерживала Императора неуклонно идти по российскому пути в создавшейся тяжелой мировой и внутренней обстановке. Доклад г. Ланкау был настолько насыщен новыми мыслями, новыми идеями и совершенно новыми выводами, что для разбора его необходима самостоятельная статья. Последним выступил, как всегда блестяще, И. Владимиров, указав в своем докладе как назревал в России кризис борьбы добра и зла, как жертвенно Император-Мученик, почти один, сопротивлялся надвигающейся тьме и как теперь, даже иностранные государственные деятели понимают все и дают восторженную оценку Императору, как правителю и как человеку. На этом собрании было закончено.

Н. Н.

Разумеется, революционерам было легче. Развращенная человеческая природа охотнее отзывается на разнузданность, нежели на долг. Человек легче принимает внушения о своих правах, нежели о своих обязанностях. Разнузданность разлита в наши дни гораздо шире, чем в былые годы и мы встретимся с непомерно сильным сопротивлением. Но, — чем сильнее течение потока, против которого мы призваны идти, тем ярче свет нашего подвига.

Пусть Святая Русь славится не в прошлом, не в будущем, но в настоящем! Если ее светильник возгорится в рассеянии, в маленьких ячейках русского общества по всем странам свободного мира, то когда-то ему суждено будет воспламенить сердца русского народа и на родной земле. Что еще можем мы принести с собою на Родину? Достойны ли мы без этого ступить на родную землю? Не решето ли мы будем подставлять под потоки Благодати Божией, готовой излиться в помощь святому делу восстановления чести нашей поруганной Родины?

Пусть мало нас. Две тысячи лет тому назад Слово о Христовой Победе звучало из уст лишь Двенадцати Апостолов. Только один из них окончил земные дни своей смертью, — остальные приняли мученическую кончину, не видя, казалось бы, победы своей проповеди. Но она победила. Не к нашему ли сердцу и сейчас обращены слова: "Будь верен до смерти и дам тебе венец жизни". И путь Бог будет нам в помощь.

Книги Высокопреосвященнейшего Николая, епископа Флоридского "Жизнеопisanie Ближнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого" должны стать предметом пристального изучения всей русской патриотической эмиграцией. Коренные пункты их должны быть популяризированы, истолкованы и разъяснены. Необходимо, чтобы вокруг них образовались кружки по изучению их, ибо совместное изучение дает более глубокое восприятие. Надо найти авторитет, способный разъяснять недоумения; очевидно, он находится в сферах нашей Церкви, числящейся в своем клире учеников покойного митр. Антония. Там, где валютные соотношения делают книгу непомерно дорогою, надо ввести в практику покупку в складчину, и думать, что многочисленные наши союзы и объединения откликнутся на это.

Самоотверженный труд Епископа Ни-

кона является неоценимым вкладом в дело борьбы за будущее России, и горе нам, если мы пройдем мимо него, не усмотрев своего долга, не приложив сил к исполнению его по мере возможностей. Нет! не по мере возможностей. В той степени, чтобы исполнение нами нашего долга приносило плоды, каких бы сил это нам ни стоило.

В заключение приведем отрывок из проповеди митр. Антония, особенно нас поразивший:

"Мы верны Христу и святым Его, и Родине и Самодержавию, и искренним упованиям наших предков независимо от того, какая внешняя участь ожидает нас и Россию. Являемся ли мы провозвестниками народного возрождения, предтечами славного будущего, когда Россия снова станет Русскою и православной благодетельницей Христа для всей Азии и юго-восточной Европы; или мы, напротив, последние исповедники этих высоких и святых побуждений в несчастной развращенной стране, обреченной в скором будущем на конечную гибель от червонных валетов революции, но мы останемся верны тому, что требует от нас Божья правда, и не здесь, а на Небе ожидаем себе венцов. Мы будем радоваться, если образумившееся общество и народ будут дружно возвращаться к своим историческим основам; мы будем горько плакать, если зараза безбожного и беззастенчивого восстания русских безумцев против своей родины начнет умножаться как чума. Но если и огромное большинство добровольно кинется в эту гибель, как Панургово стадо, как гадаринские свиньи, то мы за ними все таки не пойдём".

Так говорил Антоний архиепископ Волынский (Храповицкий) 1-го октября 1909 г.

**

Россия рассеяния благодарит Высокопреосвященнейшего Николая за его труд, с нетерпением ждет выхода в свет последующих двух томов и чаёт, чтобы книги эти дошли до России.

Памятник покойному митрополиту Антонию показывает жизнь великого русского человека, прожившего в годы напряженной борьбы за Россию и в то время, когда Россия разрушалась, — монолитную фигуру русского православного архипастыря, положившего первые камни созидания России будущего. Мы знаем: среди нас был пророк.

Н. Кусаков

А. Заустинский

„ПРАВДА О П. А. СТОЛЫПИНЕ“

Не так давно вышла в свет книга проф. А. Зеньковского „Правда о Столыпине“.

Книга заслуживает внимания не только, как воспоминание о реформах большого государственного деятеля, но и как источник для работы по созданию основ будущего государственного управления России. Насколько наша левая общественность старалась опорочить всю государственную деятельность Петра Аркадиевича, извратить все его начинания, тормозить проведение намеченных реформ, дабы вызвать „великие потрясения“ — можно заключить уже из предисловия к книге, написанного проф. Колумбийского университета Ф. Мозли:

„Трагично признать, что последний великий государственный деятель Российской Империи, премьер министр Столыпин, слишком долго оставался загадкой для всех интересующихся новейшей историей России. Многие мероприятия Столыпина подверглись резким осуждениям современников, но подлинные мысли этого человека действия, а не слов, оставались, большей частью, неизвестными даже для знатоков русской истории“.

Из книги видно, что вся деятельность первых двух Государственных Дум сводилась только к борьбе с правительством по каждому намеченному государственному акту, даже если реформа явно шла на улучшение быта и благосостояния населения.

Уже 29 апреля, во время обсуждения в Думе ответа на тронную речь Государя, для Столыпина стало ясным, что очень значительное число членов Думы желает не нормальной законодательной работы на благо народа, а создания тех резких обостренных отношений с правительством, при которых, путем пропаганды с трибуны Государственной Думы, можно добиться осложнения положения внутри государства и свержения правительства.

„Опасные уклоны, угрожающие благополучию страны и полное пренебрежение к интересам народа 1-й Гос. Думы заставило правительство самую необходимую и самую благотворную реформу об уничтожении общинного землевладения и выхода крестьян на хутора провести в порядке 87-й статьи Основных Законов, в промежутке между 1-й и 2-й Гос. Думами“.

Кстати, не безынтересно познакомиться с безграмотностью левых во время обсуждения земельной реформы во 2-й Гос. Думе; „Если еще можно понять поведение и предложение социал-демократов, не скрывавших в своей программе, что их главная цель — ниспровержение существующего строя, путем создания хаоса и революции в стране, то было просто непонятно выступление членов кадетской партии, состоящей из наиболее активных и интеллигентных кругов русской общественности. В предложении кадетской партии было столько несуразностей, что если бы впоследствии члены кадетской партии внимательно ознакомились, со стенографическим отчетом дебатов по земельному вопросу, то они не смогли бы не почувствовать стыда за все то нелепое и нереальное, что было ими высказано. Столыпин, в тот памятный день, 10-го мая 1907 г., не только легко высмеял предложение по земельному вопросу, как соц.-демократов, так и

членов кадетской партии, но и доказал полную нереальность этих предложений, указав, что противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций, Столыпин закончил свою речь, ставшими историческими словами: **„вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия“**.

Ярким доказательством законности и твердости действий П. А. Столыпина и беззаконности и утопичности мечтаний Государственной Думы служит столкновение между Думой и правительством в мае.

„В квартире депутата Озоля состоялось собрание революционной организации партии соц.-демократов, с участием членов Гос. Думы. Было решено начать пропаганду в войсках с целью поднять военный бунт. Это вынудило П. А. Столыпина заявить от имени правительства, что „охрана государства должна быть выше депутатской неприкосновенности“. Только тогда, от имени правительства было внесено в Думу предложение о снятии неприкосновенности с депутатов соц.-демократической партии. Ввиду того что в назначенный правительством срок — 2 июня 1907 г. — на это предложение со стороны председателя Думы Головина последовал отрицательный ответ, Гос. Дума была распущена“.

Знакомясь с результатом работы этого большого государственного деятеля и патриота, невольно возникает мысль о том, сколько мог бы он сделать еще, если бы все время не тормозили и не срывали его работу „народные“ представители собранные в Думе „на пользу стране“. Признавая великое значение его реформ и видя их результаты на небывалом расцвете жизни страны и народа, нельзя не согласиться с его заключительным выводом: **„дайте 20 лет государству внешнего и внутреннего покоя, тогда будет не узнать нынешней России“**.

Он видел далеко вперед: „На требование оппозиционных партий в Гос. Думе о предоставлении всех политических свобод, П. А. Столыпин, обращаясь к оппозиции, сказал: „Если бы нашелся безумец, который в настоящее время одним взмахом пера осуществил бы политические свободы в России, — то завтра в Петербурге заседает бы совет рабочих депутатов, который через полгода своего существования, вверх бы Россию в геенну огненную“.

В феврале 1917 года такие безумцы нашлись и наша многострадальная родина находится в геенне огненной и по сей день.

Все, что сделал П. А. Столыпин до своей трагической смерти было направлено на благо страны и народа, и если бы Господь Бог продлил дни его жизни, то к 1920 г. Россия из „колосса на глиняных ногах“ превратилась бы в гиганта на гранитном устое народного благосостояния. Сила нашей родины в „крепких людях земли“ (как говорил П. А. Столыпин), ибо их больше 100 мил., и главная его деятельность была направлена не только на улучшение быта крестьянина и землевладельца, но и на привлечение его к участию в управлении Государством Российским.

Реформы Столыпина были прямым продолжением реформ Царя Освободителя и поэтому судьба Императора Александра Второго была и судьбой Петра Аркадиевича.

Труд о П. А. Столыпине интересен не только как воспоминание о деятельности руководителя государства, но и как источник для работы по созданию основ будущего государственного управления Россией. Этим посвящены две главы книги проф. Зеньковского, в которых изложены проекты о преобразовании государственного управления в связи с экономическим и политическим ростом народов Империи.

Столыпин приступил к составлению этих преобразований и их разработке, так как знал: „что Государь разделяет его мнение о необходимости изменений в государственном управлении России“.

Мы, состарившиеся в изгнании, можем только с горечью сожалеть, что эти проекты остались неразработанными и невыполненными, но для нашей

молодежи, той ее части, которая духовно не отошла от России и которая, если не сейчас, то в недалеком будущем выполнит свой долг перед Родиной — необходимо не только запомнить эти главы, но и понять их внутреннюю сущность и все их значение для будущего благополучия нашего народа.

Подготавливая новые слои населения для участия в управлении страной, выработывая в связи с этим новые формы управления, Петр Аркадиевич все время очень бережно относился к установившемуся порядку, боясь неосторожным государственным актом нарушить вековую традицию Российской нации и поколебать государственное творчество русского народа. После того, как 3-я Гос. Дума большинством 219 голосов против 146 отвергла упоминание в титуле Государя слова „Самодержавный“, Столыпин со всей силой своего государственного предвидения протестовал против этого легкомысленного голосования:

„Историческая самодержавная власть и свободная воля Монарха являются драгоценнейшим достоянием русской государственности, так как только эта власть и эта воля, создав существующие установления и охраняя их, призвана в минуты потрясений и опасности для государства к спасению России и обращении ее на путь порядка и исторической правды. Как отличается самодержавие Московских Царей от самодержавия Петра Великого, так же отличается самодержавие Петра от самодержавия Екатерины 2-й и Александра 2-го.“

По мере того, как росло и развивалось русское государство, видоизменялась и верховная власть. Нельзя прививать к русским корням, к русскому стволу, чужестранный цветок. Пусть же русский цветок развернется и расцветет под влиянием взаимодействия Верховной власти и дарованного ею нового представительного строя“.

Проведение реформ государственно-го управления России с участием народных представителей и их, почти решающего, голоса в хозяйственной жизни, полностью вложены в проекты Петра Аркадиевича „передать в ведение местных самоуправлений постепенно несколько тех отраслей государственной деятельности, каковые в то время выполнялись на местах всевозможными казенными учреждениями“. Столыпин считал необходимым создание специального Министерства между правительством и земствами и городами. Поэтому, новое Министерство местных самоуправлений, при разработке нового закона о земствах, в интересах не только населения, но и самого государства, должно было бы принять во внимание не только закон 1864 г., но еще значительно больше расширить права земств, в особенности губернских, применяясь насколько возможно, к штатным управлениям Соединенных Штатов Америки.

В основу создаваемого нового министерства национальностей было выдвинуто положение: „Все лица, населяющие Россию, независимо от их национальности и вероисповедания, должны быть совершенно равноправными гражданами России. Недопустимы никакие ограничения. Так, существующие ныне ограничения в отношении евреев должны быть отменены, так как являются исключительно позорными. Новое министерство должно создать условия, при которых культурные и религиозные пожелания каждой нации должны быть по возможности, полностью удовлетворены“.

П. А. Столыпин знакомая всегда с стенографическими отчетами заседаний Гос. Думы и ее комиссий, неизменно улавливал одно явление — самые реальные, самые дельные предложения исходили от тех членов Думы, которые в обыкновенной своей госуд. деятельности были причастны к земской работе. Перефразируя немного этот вывод Петра Аркадиевича, можно смело утверждать, что если бы выборы в Гос. Думу происходили по местным или профессиональным признакам, а не по партийным спискам, то Гос. Дума, в таком случае, являлась бы подлинной представительницей народа и Империи. Развивая эту мысль в смысле поисков творческой силы, могущей быстро справиться с разрухой после падения советской власти и ее системы и восстановить величие (не только политическое, но и экономическое) России, останавливаясь на единственном возможном решении: как хозяйство России (в основе крестьянское), так и государство ее мо-

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Милостивый Государь,
Г-н Редактор!

На днях я получил деловое письмо от одного русского эмигранта. На обратной стороне конверта был отпечаток резинового штампа со следующими словами на английском языке:

“СССР не РОССИЯ коммунистическое правительство не Русский Народ”.

Всем нам известна необходимость антикоммунистической, но не антирусской, пропаганды среди иностранцев в среде которых мы живем. Одна из самых важных мыслей этой пропаганды яснейшим образом выражена вышеприведенным лозунгом. Резиновый штамп с текстом на местном языке доступен по цене каждому, а переписка ведется нами — эмигрантами — по всему миру.

Не достоин ли пример этого русского патриота подражанию?

С искренним уважением
Иван Пиноци

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Милостивый Государь,
Господин Редактор!

Не откажите в любезности поместить в Вашей уважаемой газете нижеследующее:

Австралийский отдел Союза Ревнителей Священной Памяти Императора НИКОЛАЯ 2-го с благословения Высокопреосвященнейшего Саввы, Архиепископа Сиднейского и Австралийско-Новозеландского, приступил к сбору пожертвований для сооружения в Свято-Петропавловском Кафедральном Соборе кнота-памятника.

В красивом, резной работы, кноте предполагается поместить икону Св. Николая Чудотворца, а если позволят средства, то и иконы остальных небесных покровителей убиенных членов Августейшей семьи.

Правление сиднейского отделения Австралийского Отдела Союза просит всех, сочувствующих этому благому начинанию, помочь своими взносами пожертвований, посылая переводы „на кнот и образ в память убиенного Императора НИКОЛАЯ 2-го“ по адресу казначая сиднейского отделения Д-С-Короля:

Mr. D. S. Korol, Box 3002, G. P. O., Sydney, N. S. W., AUSTRALIA.

или представителя в Австралии В. А. Петрушевского:

Mr. V. A. Petroschewsky, 23, Longueville Rd., Lane Cove, N. S. W., AUSTRALIA.

Примите, Господин Редактор, уверения в нашем к Вам уважении и в таковой же преданности.

М. Нестеров
Секретарь правления.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК книга М. ШЕЛЕХОВОЙ-БЕНКЕ ЖЕНЩИНЫ В ЗЕРКАЛЕ ВРЕМЕН

Книгу можно выписать через редакцию газеты „НАША СТРАНА“, в продаже — в русских киосках или у автора:
Monteagudo 5565, Munro - F.N.G.B.
Цена — 1 доллар.

жет быть только зейским. Отсюда настолько же ясна и основная созидательная сила Великой, Освобожденной России: ею будет безусловно Всероссийский Земский Собор. Естественно все наши „левые“ возразят: „Как? Опять тоталитарности тянут нас в отживший и смешной в наше время 16-й век?“

Ответ может быть только один. Когда стремятся навязать русскому народу, в лучшем случае, монархию английского образца, то не замечают при этом, что этот образец 13-го века на три века старше Земского Собора.

За 5 лет своей деятельности Столыпин неоднократно указывал: „какие величайшие бедствия наступят не только в России, но и во всем мире, если только, до начала мировой войны, не удастся провести в жизнь все те реформы и все те изменения, которые были намечены в проекте о преобразовании государственного управления России“.

Провести не удалось.

Закончим наш обзор книги „Правда о П. А. Столыпине“ словами ее автора: „Да пребудет национальная память Великого гражданина, Героя и Мученика Петра Аркадиевича Столыпина — во славе вечной“. Хорошая, нужная книга.
А. Заустинский

ЕДИНСТВЕННЫЙ И НЕПОВТОРИМЫЙ СЛУЧАЙ! СРОЧНО ПРОДАЮ:

ДВА полных комплекта газеты „НАША СТРАНА“ (№№ 1-414)
Цена — 35 дол. за комплект

ТРИ полных комплекта №№ 1-172 газеты „НАША СТРАНА“, содержащих полный текст романа Глеба Томилина

(ИВАНА СОЛОНЕВИЧА)
ДВЕ СИЛЫ

и многочисленные статьи на разные темы Ив. Солоневича и др.
Цена — 20 дол. за комплект

Желающих приобрести вышеуказанные комплекты „НАШЕЙ СТРАНЫ“ прошу срочно сообщить в редакцию газеты

ОТ ПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА В НЬЮ-ИОРКЕ

I.

Сороковая годовщина захвата власти в России коммунистами дала Никите Хрущеву и его сотоварищам возможность лишней раз провозгласить "несокрушимость коммунизма" и "историческую неизбежность его победы во всем мире". Пропагандный успех, достигнутый коммунистами, накануне их юбилейного торжества, благодаря первому "Спутнику", способствовал этому бахвальству. Одновременно, исключение Жукова из президиума и из Центрального Комитета советской коммунистической партии доказало всю необоснованность некоторых эмигрантских и иностранных надежд на наличие в России организованной военной силы, способной побороть коммунизм.

В свободном мире эти события вызвали не только тревогу и новую, преувеличенную оценку военной и политической мощи коммунизма (при одновременном недостаточном понимании главного источника его слабости — неустанный сопротивление русского народа и других народов, угнетаемых коммунистической диктатурой), но и новое желание договориться с Хрущевым, Мао, Ульбрихтом, Тито и Гомулкой о "разоружении" и о "мирном сосуществовании двух систем".

В жизни русской эмиграции сороковой годовщины захвата власти в России коммунистами предшествовало, в отдельных случаях, ослабление непримиримого отношения к захватчикам. Оно выразилось, главным образом, в возникновении так называемого реформизма, в замене стремления к полному уничтожению коммунизма с его безбожием, материалистической философией и отрицанием исторических традиций России, надеждой на возможность "исправления" коммунистической диктатуры частичными и постепенными реформами. Гаагский Конгресс за Права и Свободу в России был главным, но не единственным проявлением этого "реформизма", появление которого только отчасти вызвано желанием отдельных и немногочисленных русских эмигрантов "приспособиться" к пожеланиям тех иностранных кругов, которые готовы предпочесть восстановленную историческую Россию "исправленный" коммунизм.

Вскоре поступит в продажу
М. КАРАТЕЕВ
ЯРЛЫК ВЕЛИКОГО ХАНА
Исторический роман
из жизни Руси 14 столетия
Книга содержит около 500 стр. и, помимо увлекательной фабулы, дает много редких и интересных сведений по истории Руси и татарских орд.
Цена 3,50 доллара
В Аргентине — 80 песо
По предварительной записи в редакции "Нашей Страны" или у автора:
(Bain. Atlantida, R. O. del Uruguay)
2,20 дол.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Слава, Петя, Алеша и Катя! Если кто либо из вас оказался за границей, отзовитесь по адресу редакции газеты "Наша Страна" на мое имя. Ваш отец и дядя Павел.

В. Петренко убедительно просит профессора математики Николая Павловича Беляева сообщить о себе по адресу редакции газеты "Наша Страна".

Разыскиваются: Мельников Иван, род. на Кавказе в 1898 году и Кириллов Стефан, род. в Виленской области в 1908 году.

Лица, что либо о них знающих, просят дать о них сведения по телефону 38-0940 или лично — Calle Solis 721, Dep. J., Buenos Aires — от 9-13 часов ежедневно.

В этой обстановке, Российский Политический Комитет в Нью-Йорке считал настоятельно необходимым приурочить к сороковой годовщине захвата власти в России коммунистами четкое провозглашение непримиримости Российских противников коммунизма, как к этой доктрине, так и к власти, ныне пытающейся утвердить его во всем мире.

Вместе с Отделом Русского Обще-Воинского Союза в Сев. Америке, Российский Политический Комитет составил и предложил вниманию Российских противников коммунизма Обращение к населению России, которое, одновременно, было напечатано во многих зарубежных русских газетах и журналах.

Это обращение было первоначально подписано 22-мя политическими и общественными деятелями. Многие Российские противники коммунизма, проживающие в разных странах свободного мира, пожелали присоединить к этим первоначальным подписям свои имена. 25-го ноября число полученных присоединений превзошло одну тысячу и, ежедневно, Российский Политический Комитет продолжает получать сотни новых подписей. Полный список подписей, полученных Комитетом до 25-го ноября, прилагается. Этот отклик на Обращение доказывает существование многочисленных, активных Российских противников коммунизма, которых не прельстили ни удача так называемой советской власти, ни тщетные старания так называемых реформистов.

Российский Политический Комитет не обращался к политическим и общественным организациям с предложением о присоединении их подписей к Обращению, полагая, что решение о присоединении подписи должно быть принято каждым Российским противником коммунизма лично. Тем не менее, Высший Монархический Совет (Ульм на Дунае), Общество Друзей Русской Культуры (Нью-Йорк) и Общество Культуры и Прогресс (Монтевидео) сообщили о своем присоединении к Обращению.

II.
В Вашингтоне, Париже, Мюнхене, Сан-Франциско и многих других городах, где состоялись открытые антикоммунистические собрания по случаю сороковой годовщины захвата власти в России коммунистами, Обращение к населению России было оглашено или роздано участникам собраний. Во многих случаях были приняты постановления о присоединении к Обращению.

По радио Обращение было передано в Россию станцией "Освобожденне". На английском языке, оно было передано одной из американских станций в Калифорнии.

В Монреале (Канада) часть русского антикоммунистического собрания, состоявшегося по случаю сороковой годовщины захвата власти в России коммунистами, было включено в программу местной телевизионной передачи.

Полный текст Обращения на английском языке или изложение его содержания были напечатаны американскими газетами, которые продолжают проявлять интерес к Обращению. Так, например, его полный текст вновь напечатан газетой "Пост Стандарт" (Сиракьюз) от 24-го ноября.

Французский текст Обращения был опубликован в Париже и оглашен А. А. Гулевицем в большом антикоммунистическом международном открытом собрании.

Привлечение Российского Политического Комитета выражает за это А. А. Гулевицу свою признательность. Оно благодарит также д-ра Е. Кострубю и В. Н. Смолнинского, личный почин которых способствовал широкому ознакомлению американского общественного мнения с английским текстом Обращения.

III.

5-го ноября, в Клубе Заокеанской Прессы в Нью-Йорке, под председательством Б. В. Сергиевского, состоялась пресс-конференция, во время которой И. И. Сикорский ознакомил представителей печати со своими взглядами на современное политическое положение. И. И. Сикорский указал на то, что привлечение поработанных коммунистами народов и, прежде всего, русского народа, а также создание национальных Освободительных Армий и, прежде всего, Русской Освободительной Армии составляют необходимую предпосылку победы свободного мира над коммунизмом.

KHRUSHCHEV: el nuevo amo del KREMLIN

Por Eugene Lyons

(Conclusión)

La disputa sobre la túnica de Stalin no se ha resuelto aún. En un régimen donde la intriga y la conspiración volen más que la ley, cualquier cosa puede suceder. No obstante, Nikita Khrushchev es el nuevo amo aparente... un Stalin risueño. Puede esperarse que su imperio sea más suave que el del otro siempre que los fermentos populares y las dificultades económicas lo fueren a hacer concesiones parciales. Para que sus súbditos no saquen conclusiones demasiado optimistas de esta racha de buen tiempo que han seguido a la época de Stalin, su periódico Pravda advirtió recientemente: "El partido comunista ha sido y será el único amo de nuestra mente y pensamientos."

La larga tradición de brutalidad que tiene Khrushchev llegó al colmo el año pasado en Hungría. Fue él quien dio la orden de entrar en acción a los tanques soviéticos. Después, las atrocidades, la deportación de miles de luchadores por la libertad, destinados a esperar una muerte lenta en los campos de esclavos de Siberia y la región ártica, fueron dirigidas por Ivan Serov, quien es para Khrushchev lo que Yagoda, Jezhov y Beria fueron otro tiempo para Stalin: su mejor policía y su primer verdugo. Las manos regordetas de Khrushchev manejan los hilos que hacen mover a Kadar, el títere, en la prosecución de terror en la postrada Hungría. Khrushchev empuja el látigo que mantiene a millones de súbditos en aterrorizada servidumbre.

No importa, pues, cuán próspera y airosa actitud quiera asumir ante el resto de la humanidad; las gentes de su Rojo Imperio lo conocen: para ellas siempre será el carnícoro de la Ucrania... y de Hungría. Ellos saben que cualesquiera que sean las declaraciones que haga a la prensa y al público, se guía siempre por la definición que da Lenin de la dictadura:

"En el concepto científico, la dictadura significa, ni más ni menos que el poder ilimitado apoyado apoyado directamente en la fuerza; nada lo limita, nada lo restringue, ni leyes ni normas. Eso es todo."

(Selecciones del Reader's Digest, noviembre de 1957)

Вышла из печати и поступила
в продажу
новая книга
Н. КУСАКОВ
ВСЮДУЖИЗНЬ
Цена — 1.50 ам. дол.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

По случаю первой годовщины смерти Федора Федоровича ПРОХОРОВА в воскресенье 26 января 1958 г. в 4 ч. 30 м. дня будет отслужена панихида на могиле покойного на кладбище Сан Мартин, о чем извещают сын и невестка.

Губернатор штата Нью-Йорка А. Гарриман, мэр города Нью-Йорка Р. Вагнер, председатель Комитета Свободной Европы генерал Криттенбергер, председатель Венгерского Национального Совета монс. Бэла Фабан, бывший председатель Американского Комитета Освобождения адмирал Кэрк, генерал А. Велемейер и другие лица и организации, с письмами на имя Б. В. Сергиевского, приветствовали созыв упомянутой пресс-конференции.

IV.

Всю переписку по делам Российского Политического Комитета в Нью-Йорке следует адресовать:

B. Sergievsky
P. O. Box 136
Planetarium Sta

New York City 24, N. Y.
Нью-Йорк, 15-го декабря 1957 г.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8466
Correio Central, Sao Paulo.
Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.
Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.
Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.
Mr. A. Klushkin, 196 — 6th Ave, Apt. B.
San Francisco 18, Calif.
Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.
The Russian National Book Store, 327 E. 14th St. New York 3, N. Y.
Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.
Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3, Ont.
Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles
France: Mr. A. Krivocheff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.
Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142
Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athènes.

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane, Q-d.
Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.
Mr. M. M. Spassovaky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Irán: Mr. L. Popov, Manoutcheri Str., Koutcheh Goudarzi No. 12, Teherán.

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
Аргентина — 3 песо; САЩ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САЩ и Канада — 35 цент.; Бразилия 8 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 50 чил. песо; Франция — 100 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден...

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров)